

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ
ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

*Сборник материалов международной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых
«Филология в XXI веке»*

(г. Пермь, 19–20 мая 2023 г.)

Пермь 2023

УДК 80
ББК 1.1/2+83
П781

Проблемы филологии глазами молодых исследователей
П781 [Электронный ресурс] : сборник материалов международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Филология в XXI веке» (г. Пермь, 19–20 мая 2023 г.) / Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2023. – 4,56 Мб; 251 с. – Режим доступа: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/problemy_filology_2023.pdf. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-4075-1

В сборнике публикуются материалы докладов участников международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Филология в XXI веке», проведенной на базе филологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Издание предназначено для широкого круга читателей.

УДК 80
ББК 81.1/2+83

*Издается по решению ученого совета филологического факультета
Пермского государственного национального исследовательского университета*

Ответственный за выпуск *Д. А. Сухоева*

Рецензенты: канд. филол. наук, доцент кафедры «Иностранные языки, лингвистика и перевод» Пермского национального исследовательского политехнического университета *О. В. Соболева;*

канд. филол. наук, доцент департамента иностранных языков НИУ ВШЭ – Пермь *Л. М. Пантелеева*

ISBN 978-5-7944-4075-1

©ПГНИУ, 2023

УДК: 394.268.7

Сергей Иванович Ерыкалов
студент филологического факультета
Санкт-Петербургский государственный университет
sergeyeryk@yandex.ru

СПЕЦИФИКА РЫБОЛОВНОГО КАЛЕНДАРЯ В СЕВЕРНОРУССКОЙ ДЕРЕВНЕ

В статье даётся характеристика рыболовецкого календаря жителей одной деревни на Русском Севере. На материале интервью, собранных в д. Сояна Мезенского р-на Архангельской обл. в 2021 и 2022 гг., автор реконструирует годовой промысловый цикл, актуальный для второй половины XX в., и кратко описывает текущую систему речного и морского промыслов. Полученная структура сопоставляется с традиционной календарной обрядностью. Особое внимание уделяется номинациям рыб и периодов их нереста, включенности рыбалки в социальную систему. Автор статьи делает выводы о связанности традиционного промысла и картины мира людей, участвующих в нем.

Ключевые слова: промысловый календарь; анимизм; рыбная ловля; экологическая антропология; рыболовная лексика

Введение

Экономическая система деревенского общества на Русском Севере отличается преимущественно неаграрным характером. Удаленность от столицы, труднодоступность, суровый климат, особенности почв и рельефа, сочетающиеся с развитой системой водоёмов, богатых рыбой, послужили основными факторами ориентации местных обществ на добывающий тип хозяйствования, заключающийся, в частности, в рыбных промыслах [Позаненко 2018: 32–33].

Мы задались целью определить, как зависят социальные, ритуальные и промысловые отношения от естественных природных циклов водоёмов на Русском Севере. Предметом нашего исследования стали экономические и онтологические системы жителей труднодоступной северной деревни в их связи с окружающими водными ландшафтами.

Материалом послужили интервью, записанные в ходе фольклорно-антропологической экспедиции в деревне Сояна Мезенского района Архангельской области летом 2021 и 2022 гг., в том числе полевые материалы автора. Информанты – люди в возрасте от 39 до 82, преимущественно мужчины (список информантов см. в конце статьи). Их рассказы о речном и морском промыслах стали объектом наших изысканий. В рамках данной работы мы опишем материал, собранный в одной деревне, однако, мы полагаем, что типы связи рыболовства и других аспектов жизни местных сообществ схожи с другими поселениями Русского Севера.

Человеческая деятельность вокруг экосистемы реки осуществляется в течение всего астрономического года, и в ней нельзя выделить момент, который бы определял начало цикла. Собственно об этом и писала Т. А. Бернштам в книге «Русская народная культура Поморья в XIX – начале XX в.». Сами про-

мысли «вели круглый год, один за другим или одновременно друг с другом, сообразуясь только с особенностями годовых биологических циклов основных промысловых рыб и морских зверей» [Бернштам 1983: 147]. Кроме того, этнограф отмечает, что «промышленник <...> получал продукты труда непосредственно в процессе промысла. В связи с этим сложен вопрос об определении начала трудового года промыслового календаря» [там же: 147].

Рыболовный промысел как деятельность мы разделим на две большие группы по принципу их организации: государственная (контролируемая государством, колхозная) и вернакулярная¹ (коллективная и индивидуальная). В рамках каждой из групп выделяются самостоятельные практики, но во многом они пересекаются. На особенности каждой из групп практик мы постараемся указать в ходе дальнейшей характеристики

Первая группа промыслов – государственная. До начала 1990-х гг. – организованная государством рыбная ловля. Контроль этой деятельности государством придаёт этим практикам необходимость строгой регламентации и масштабность коллектива участников. Отметим, государственные практики мы описываем в ситуации преимущественно 60–90-х гг. XX в. Верхняя граница избранного периода определена тем, что осуществление коллективного промысла связано с существованием колхоза:

<Ну, то есть в колхоз вот, ну, вступают вообще? Кто-нибудь?>

У нас не принимают никого, у нас...

<Давно уже?>

Давно как вот...

<А, то есть даже если желающие есть?>

Ну, как, по контракту тебя возьмут, допустим. Ну, по договору. Ну, как там, с этим, там тебе будет полный соцпакет, потому что, ну, ты будешь не колхозник, просто, как, ну, как по найму будешь, по договору.

<А, то есть колхозники сейчас – это вот те, кто вот изначально там в нём уже?>

Да. (Зап. от Юрия Сергеевича Коптякова, 1967 г. р. (урож д. Сояны) д. Сояны, Мезенский р-н, Архангельская обл., Соб. П. А. Матвеев, С. И. Ерыкалов. 2022 г.) [ФА СПбГУ] [ЭА РП].

Вторая группа практик обозначена как вернакулярная рыбная ловля. В этой группе рассмотрим случаи добычи рыбы для личных целей (и для продажи). В отличие от предыдущего кластера, эти практики связаны не только с областью экономической деятельности, но и с формами досуга.

Календарь государственного (колхозного) промысла

В рыбном промысле от колхоза участвовало практически всё мужское население изучаемой деревни, потому что эта деятельность входила в обязанности членов рыбколхозов. Включёнными в эту практику оказывались и работающие женщины. Истории о женском промысле по большей части связаны с рассказами времени Великой Отечественной войны и сразу после нее, когда мужское население было мобилизовано на фронт:

И вот отсюда сто тридцать – сто сорок километров длина Сояны, потом Котуги семнадцать, потом на озёрах на лопастных – за четыре дня до

Илоса, это, не сказать, что сто семьдесят, сто шестьдесят, сто семьдесят. Женщины со стариками раньше поднимались! <...>

Рыбу ловили, да, это... все мужчины были на, на войне, на войне были, и кому: вот, это, женщины у нас... (Зап. от Григория Григорьевича Рочева, 1963 г. р. (урож д. Сояна) д. Сояна, Мезенский р-н, Архангельская обл., Соб. И. С. Веселова, С. В. Саватьева, С. И. Ерыкалов. 2021 г.) [ФА СПбГУ] [ЭА РП].

Колхозники д. Сояна выезжали на коллективный промысел на озёра рядом с пос. Кепино, который находится на юго-западе от Сояны в более чем 100 км. Для молодого человека первый в жизни выход на промысел обычно случался после возвращения со службы в советской армии вместе со вступлением в колхоз. Участие в общей трудовой кампании было частью базовой мужской социализации. «На озёрах» молодые мужчины учились владению лодкой, плетению корзин, самой рыбной ловле.

Далее мы коротко опишем каждый из этапов годового промыслового цикла, организованного государством, принимая во внимание сложности этой задачи. Точкой отсчёта мы выберем период ледохода. Это естественная временная точка, на которую ориентируются местные жители.

Река Сояна освобождается ото льда к середине мая. Однако в небольших притоках верховьев р. Кулой лёд сходит уже к началу мая, поэтому новый сезон коллективного промысла начинается там. Колхозников отправляют в верховья на вертолётках, а обратно они возвращаются уже на лодках, которые завозят на места лова осенью предыдущего года. Завершается промысел к моменту схода льда на р. Сояна, то есть проводят рыбаки там не более двух недель.

Туда увозили мужиков на вертолете, вертолет прилетал, они уже... у них там лодки стояли, но они отсюда эти, лодочные моторы отсюда забирают, невод, и вот они вот по этой... по малым речкам этим неводили хариуса. <...>

Было где-то, наверное, конец апреля где-то. То речки... здесь-то река ещё стоит, Сояна-то, а там верховья всё равно уже, всё уже вышло, вот они там уже успевали неводом порыбачить.

<А, то есть это разные группы, которые на хариуса идут и...>

Нет, там, там люди могут быть одни и те же. Они сначала там порыбачат, потом сюда приедут, в лодки – и опять туда поехали уже, уже на эти, на озёра рыбачить. (Зап. от Юрия Сергеевича Коптякова, 1967 г. р. (урож д. Сояна) д. Сояна, Мезенский р-н, Архангельская обл., Соб. П. А. Матвеев, С. И. Ерыкалов. 2022 г.) [ФА СПбГУ] [ЭА РП].

На Кепинские озёра колхозники в середине мая добирались на лодках самостоятельно. Работают в бригадах по 2–4 человека. Длится каждый выезд один-два месяца. В течение этого времени мужчины ловят рыбу (щука, окунь, сорога, лещ, язь) и подготавливают её к хранению.

Второй выезд «на озёра» происходит уже осенью, после окончания сельскохозяйственных работ. Данный этап полностью повторяет предыдущий по своему принципу, однако главной целью рыбаков на этот раз становятся сиг и ряпушка. Завершается этот выезд приблизительно в октябре, потому что в те-

чение ноября река начинает покрываться льдом, и в декабре окончательно наступает ледостав.

<...а какой вообще вот календарь был вот от колхоза, когда ходили на рыбалку?>

Весной и осенью.

<Весной и осенью.>

Весной после выхода реки, осенью – перед... ну, там сентябрь-октябрь, допустим. А там – май-июнь.

<И надолго?>

Ну, вот май-июнь, как река, как река вышла, и там, ну, там, допустим, если на озере, там лещей, там караулят, а там лещи уже самые последние, ну, как говорится, поднимаются, икру-то несут.<...>

Вот они, они где-то приезжали уже в начале июля, то есть месяца, ну, два там живут. (Зап. от Юрия Сергеевича Коптякова, 1967 г. р. (урожд д. Союна) д. Союна, Мезенский р-н, Архангельская обл., Соб. П. А. Матвеев, С. И. Ерыкалов. 2022 г.) [ФА СПбГУ] [ЭА РП].

До запрета на вылов сёмги на всё время от ледохода и до ледостава местные жители в пешей доступности от деревни устанавливали т. н. «забор». Это конструкция из сетей, закреплённых вбитыми в дно реки кольями. Сёмга идёт вверх по течению реки и упирается в ловушку с несколькими стенами из сетей («котёл»): обратно она выйти не может, так как выход из «котла» узкий, и инстинкт не даёт рыбе поддаться течению реки и вернуться назад. В это время рыбаки стягивают сети и вытаскивают сёмгу на берег.

Вот река вскроется ото льда, вода упадёт – вот забивали колья. Вот так русло идёт, там сначала грязевые сетки стояли так, ну чтоб проезд был.

Да.<...> Здесь назы... ну как, называли они «котёл», то есть это такая хитрая ловушка, она потому что рыба туда заходит, а обратно-то выйти не может.

<То есть они клином, получается, по направлению, как бы, против... Ну, в смысле, да, против течения...> <...>

Да, против течения, но, но по ходу сёмги. Она сюда идёт-идёт, сюда вот ударяется, идёт, тычется-тычется, заходит – тут такой как котёл у них. (Зап. от Юрия Сергеевича Коптякова, 1967 г. р. (урожд д. Союна) д. Союна, Мезенский р-н, Архангельская обл., Соб. П. А. Матвеев, С. И. Ерыкалов. 2022 г.) [ФА СПбГУ] [ЭА РП].

Кроме ловли рыбы на реке недалеко от деревни рыбаки предпринимали отхожий промысел после установки льда. Рыбаки снова отправлялись на озёра, где ловили рыбу сетями. Основным интересом, как и во время осеннего лова, в это время представляют сизи и ряпушки.

Последняя в этой группе разновидность промысла – «зверобойка». Она не относится напрямую к рыбной ловле, потому что ловят «морзверя» (тюленей), но сама практика органично встроена в систему промысла на воде. Мужчины-колхозники отправлялись к поселениям на берегу Белого моря, где объединялись с группами из других сёл и деревень, чтобы охотиться на «морского зверя», как на Русском Севере называют тюленей. Бригада из Союны количеством

в 10–12 человек отправлялась на вертолётах во второй половине февраля на 1–2 недели в Нижнюю Золотицу, где происходил отлов «зеленца» (только что родившегося тюленя с мехом зеленоватого окраса). После этого они перемещались в Койду, где 1–2 недели охотились на «серку» (подросшую особь, чей мех линял в несколько стадий: изменяясь от белого к «камуфляжному», потом к серому).

Особенность этого промысла с точки зрения его организации состояла в том, что участвовали в нём не все колхозники. Этот промысел можно описать как труд молодых и сильных мужчин, проявивших себя как усердные и исполнительные специалисты в процессе рыболовных выездов. За недельную работу на «зверобойке» можно было получить практически годовую заработную плату члена колхоза. При этом из историй некоторых информантов следует, что впервые в «зверобойке» они поучаствовали сразу после армии.

Там этот где-то, где-то в районе 23 февраля, наверное, где-то вот этот зеленец. Потом в начале марта вторая зверобойка, уже это серка называется. Это уже везут в Койду, там специальные такие вольеры, такие клетки вот с комнату, наверное, даже больше, наверное, чем комната.

Ну, считалось, если вот так вот, ну, дней восемь-десять, так вот если зверобойка прошла, так там очень хорошо заработаешь. Ну, по деньгам, допустим. Если, допустим, я так к примеру, допустим: ну, сто рублей, допустим, в месяц получал, а тут я, допустим, за восемь дней там, ну, получил, допустим, там тысячу, допустим. (Зап. от Юрия Сергеевича Коптякова, 1967 г. р. (урожд. Сояна) д. Сояна, Мезенский р-н, Архангельская обл., Соб. П. А. Матвеев, С. И. Ерыкалов. 2022 г.) [ФА СПбГУ] [ЭА РП].

Вернакулярный промысел

Ловля рыбы для личных нужд не имеет строгой регламентации ни во временном, ни в инструментальном, ни в пространственном отношении. Рыболов сам решает, когда, где, каким образом и с кем он будет осуществлять промысел.

Доминирующей формой рыбной ловли в наши дни стал индивидуальный промысел. Отсутствие богатого улова давно не влечет голод и финансовые проблемы частных хозяйств, однако рыба до сих пор доминирует в рационе местных жителей. Все эти факторы обеспечивают функционирование практики, с одной стороны, как досуговой, с другой, как экономически небесполезной. С исчезновением колхоза рыбная ловля как трудовая деятельность потеряла свою обязательность. Государство в этой сфере жизни деревни осталось лишь в роли надзирателя: самостоятельный и неотъемлемый мотив каждого интервью о рыбалке – жалоба на строгие ограничения вылова рыбы, лицензирование, огромные штрафы за привычный с детства промысел.

Собственные ориентиры

После описания календаря промысла мы можем перейти к рассмотрению номинаций, которыми пользуются местные жители при описании собственного календаря. С этой задачей связана проблема несоответствия картины мира исследователя, городского жителя, и информанта, сельского рыбака.

Сложность, в частности, вызывает устройство календаря практик. Знания о них не зафиксированы, а передаются устно и наглядно-практически, по определению Лурия [Лурия 2006: 238–244]. В качестве темпоральных ориентиров используется не привычный для современного горожанина григорианский календарь, а точки природных событий: ледоставы, ледоходы, «походы» рыбы, приливы/отливы. По этому поводу П. Бурдые пишет, что «при любой попытке составить сводный «календарь» <...> обнаруживается, что идентичные «периоды» получают различные наименования и что – даже еще чаще – идентичные наименования даются «периодам» очень разной продолжительности и по-разному датируемым в зависимости от региона, племени, деревни и даже информаторов» [Бурдые 2001: 390].

Например, во время разговора о периодах нереста сёмги на уровне речи практически никогда не происходило соотношения с григорианским календарём: рыба называлась по тому религиозному празднику, на который приходилась её «поход» (дни памяти св. Иоанна Предтечи, пророка Илии, Прокопия Устюжского, свв. апостолов Петра и Павла).

Особенно вот сейчас вот, прокопьевские камбалы, знаешь, какие хорошие, большие.

<Прокопьевские – это когда?>

Прокопий – это где-то... Надо в календаре посмотреть. Камбалы вот такие попадали, большие камбалы. Такие, большие камбалы. Ивановские – те мелкие, седьмого-то июля. Петровские – они хоть и большие, но они не мясистые, тонкие. А вот прокопьевские-то, те пойдут, да ильинские – те, ой, какие хорошие. Так бы и поела бы. (Зап. от Тамары Гавриловны Зябишевой 1939 г. р. (урож. д. Сояна) д. Сояна, Мезенский р-н, Архангельская обл. Соб. И. С. Веселова, К. И. Ускова. 2021 г.) [ФА СПбГУ] [ЭА РП].

В ходе интервью были записаны случаи характеристики рыб по их внутренним «душевному» качествам и попытки объяснить их поведение их собственными волевыми решениями. Такую разновидность отношений с окружающим миром французский антрополог Ф. Дескола называет анимизмом. Под ним он подразумевает тип онтологии, при котором «человек наделяет нечеловеческие существа такой внутренней идентичностью, которая сходна с его собственной» [Дескола 2012: 171]. Мы применяем этот термин по отношению к поведению жителей деревень Русского Севера в том же смысле, в каком говорили бы об анимизме в городской среде между домашним животным и его хозяином. Речь идёт лишь о том, что человек наделяет «душой», а следовательно, субъектностью тех представителей живого нечеловеческого мира, с которыми он входит в контакт чаще и теснее. Из этого вытекает несколько онтологических фактов, выражающихся на уровне языка. Во-первых, рыбы наделяются если не способностью принимать волевые решения, то, по крайней мере, **независимостью** в собственном перемещении:

<Это, как ещё говорят, к праздникам рыба идёт? К Спасу где-то тоже.>

Но это Сёмжа. Ну не знаю, будут брать, не будут. Она вряд ли, она сейчас в губе шляется. Она не пойдёт – вода тёплая. (Зап. от Александра Владими-

ровича Хватаева, 1961 г. р. (урож г. Мезень) д. Сояна, Мезенский р-н, Архангельская обл., Соб. П. А. Матвеев, С. И. Ерыкалов. 2022 г.) [ФА СПбГУ] [ЭА РП].

Во-вторых, регулярно повторяющееся поведение той или иной рыбы закрепляет за ней *определённый «характер»*, будто бы её действия были обусловлены не системой инстинктов, а психологическими чертами рыбы как личности:

Потому что леци – они такие, рыбы-то осторожные. Там допустим если гром или что-нибудь... (Зап. от Юрия Сергеевича Коптякова, 1967 г. р. (урож д. Сояна) д. Сояна, Мезенский р-н, Архангельская обл., Соб. П. А. Матвеев, С. И. Ерыкалов. 2022 г.) [ФА СПбГУ] [ЭА РП].

Да, вот бригада всё лето ловила, но только когда мы прибыли, они выезжают уже, не попадают, убегают, обманывают<нрзб. – 14:48>.

<Да?>

Ну.

<Хариус – обманывает?>

Ну, вон, у дядьки-то мать-то говорила, говорит, они там по речкам, есть такие речки с поднором – туда уходит под берег вода-то, он туда раз, в эту убЕжит, и всё, и подтянешь, то не отпускает. (Зап. от Петра Станиславовича Быкова, 1965 г. р. (урож д. Сояна) д. Сояна, Мезенский р-н, Архангельская обл., Соб. И. С. Веселова, С. И. Ерыкалов. 2021 г.) [ФА СПбГУ] [ЭА РП].

Фиксируются в промысловых практиках и рудименты обрядовых действий. Так, проруби для осуществления подлёдного лова до сих пор называются «иорданями». Антиклерикальная политика государства, отсутствие в деревне церкви в советский период повлияли на то, что сама система Крещенских обрядовых практик на время пропала, однако воспоминание о ней сохранилось в языке. Корреляция между рыбалкой и Крещением не возникнет у человека, не обладающего опытом взаимодействия с этими промыслом и праздником. Результат накопления и передачи опыта, объективированного в языке, австрийский социолог П. Бергер и немецкий социолог Т. Лукман назвали «социальным запасом знания» [Бергер, Лукман 1995: 71–72]. Для нас важно, что именно экономическая деятельность на реке становится аккумулятором памяти об уже утерянных практиках. Благодаря тесной связи окружающей среды, языка и труда оказывается возможной актуализация пассивного знания:

ЮС: Потом, ну, вот сейчас как в современных бензопилой пропиливают такие вот, ну, маленькие иорданчики. Ну, вот как, так именно, что вот эти треугольные как бы.

<А почему иордань?>

А так называют: там прорубь, иордан – как-то так, иордань...

АП: Ну, это, наверное, я так думаю, что вот когда это с Крещением связано, там же это и... эта прорубь-то в форме креста иордан называлась, да, то есть как крестился Христос в реке Иордан, дак, наверное, с этой, с этого. (Зап. от Юрия Сергеевича Коптякова, 1967 г. р. (урож. д. Сояна) и Александры Петровны Коптяковой, 1971 г. р. (урож. г. Мурманск) д. Сояна, Мезенский р-н, Архангельская обл., Соб. И. С. Веселова, С. И. Ерыкалов. 2022 г.) [ФА СПбГУ] [ЭА РП].

Выводы

В данной статье мы продемонстрировали структуру промыслового календаря одной севернорусской деревни. Рыболовные практики делятся по типу организации на колхозные (государственные) и вернакулярные. К государственным практикам мы отнесли все обязательные этапы ежегодной кампании по вылову рыбы для членов рыболовецкого колхоза, существовавшего в советский период: ловля хариуса во время схода льда; промысел «на озёрах» между ледоходом и началом полевых работ – весенний и осенний; промысел на «заборе»; подлёдный лов; зверобойный промысел. Вернакулярные практики заключаются в самоорганизованной добыче рыбы и являются практически единственными существующими в современной российской истории деревни.

Представления местных жителей о промысловом календаре отличаются от тех, которыми обладает горожанин: вместо соотнесения этапов промысла с григорианским календарём, они обращаются к ориентирам, которые им предоставляет система традиционных календарных праздников (названия походов рыбы, прорубей для подлёдного лова) и окружающее природное пространство (система установления и схода льда). Близость социально-экономической деятельности с укоренёнными в традиции представлениями о природной действительности обеспечивает восприятие других живых, но нечеловеческих существ (рыб), имеющих отношение к промыслу, как наделённых субъектностью, характером. Этот анимистический взгляд на мир ярко отражается в речи информантов, что нам и удалось продемонстрировать на материале собранных интервью.

Примечание

1. В соответствии с первым значением лат. *vernāculus*, а, um – *туземный, местный* [Дворецкий, 1976: 1067]. Другими словами, организованный самими жителями, участниками промысла.

Список источников

ФА СПбГУ // Фольклорный архив Санкт-Петербургского государственного университета
ЭА РП // Электронный архив «Российская повседневность».

Список литературы

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. / Пер. Е.Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.
Бернштам Т. А. Русская народная культура Поморья в XIX – начале XX в.: этногр. очерки / Т. А. Бернштам. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1983. 231 с.
Бурдые П. Практический смысл / Пер. с фр.; общ. ред. и послесл. Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
Дескола Ф. По ту сторону природы и культуры / Пер. с франц. О. Смолицкой, С. Рындина; общ. ред. С. Рындина. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 584 с.

Латинско-русский словарь: Около 50 000 слов / И.Х. Дворецкий. – 2-е изд. Москва: Русский язык, 1976. 1096 с.

Лурия А. Р. Лекции по общей психологии. СПб.: Питер, 2006. 320 с.

Позаненко А. А. «Отдельная типа республичка»: структурные особенности пространственно изолированных локальных сельских сообществ // Мир России. Социология. Этнология. 2018. Т. 27. № 4. С. 31–55.

S. I. Erykalov

Student of the Philological Faculty

Saint Petersburg State University

THE SPECIFICS OF THE FISHING CALENDAR IN THE NORTHERN RUSSIAN VILLAGE

The article gives an ethnographic characteristic of the fishing calendar of the inhabitants of one village in the Russian North. Based on interviews collected in Soyana Mezensky district of the Arkhangelsk region in 2021 and 2022, the author reconstructs the annual fishing cycle relevant for the second half of the XX century, and briefly describes the current system. The resulting structure is compared with the traditional calendar rituals. Special attention is paid to the nominations of fish and their spawning periods, the inclusion of fishing in the social system. The author of the article draws conclusions about the connectedness of the fishing and the picture of the world of the people involved in it.

Key words: calendar of fishing; animism; fishing; ecological anthropology; fishing vocabulary.